

– Вскрыть труп?! – Лю Пинь Жан, больше не в состоянии сохранять спокойствия, резко повысил голос.

Жань Янь думала, что она встретит резкий отказ, но на самом деле он, немного поворчав про себя, медленно сказал:

– Мы обсудим этот вопрос позже.

Жань Янь была слегка поражена. Может ли причина смерти чиновника Ян быть для него настолько важна? На первый взгляд казалось, что у чиновника Ян случился внезапный приступ скрытой болезни, а после пяти-шести следователей пришедших к одинаковому заключению, даже если бы он действительно предложил такую идею, не было бы никого, кто что-нибудь не заподозрил? Но он уже и так чувствовал неловкость, что пригласил сюда мисс вроде неё. Жань Янь не верила, что Лю Пинь Жан был честным и неподкупным чиновником. В бюрократических кругах по-настоящему честные, прямые и неподкупные люди, к тому же не имевшие никакого образования, не могли далеко продвинуться, не говоря уже о том, чтобы стать губернатором провинции четвертого ранга!

После того, как Жань Янь осознала скрытый смысл слов Лю Пинь Жана, она просто привела в порядок одежду трупа. Разобравшись со всем, они быстро покинули морг.

Для Лю Пинь Жана возможность подтвердить, что чиновник Ян столкнулся перед смертью с насилием, было уже очень большим прогрессом.

– Ай-ай-ай! С тех пор, как умерла императрица Чжансунь, все изменилось! – Лю Пинь Жан, молчавший на протяжении всего путешествия, неожиданно необъяснимо вздохнул, прежде чем взглянуть на Жань Янь и сказать: – Вы понимаете, что я имею в виду?

Уголки губ Жань Янь дернулись. По-правде сказать, она не знала, что он имел в виду. Что включало это «все»? И что на самом деле стало иначе? Изначальные воспоминания Жань Янь о текущей политике были почти нулевыми, она знала только, что шел одиннадцатый год Чжэньгуаня, помимо этого она совершенно ничего не знала о государственных делах. К счастью, сама Жань Янь неплохо выучила историю и знала, что императрица Чжансунь умерла после полугода болезни на десятом году правления Чжэньгуаня.

В отношении этой Вечной Императрицы Жань Янь испытывала полный восторг. Несмотря на то, что она не думала, что ей посчастливится встретиться, с живущей во дворце[1] императрицей, но, услышав новость о ее смерти, в ее сердце всё-таки неизбежно возникли некоторые сожаления.

Лю Пинь Жан больше не говорил. Когда отряд, пройдя переулки, достиг Западных городских ворот, лунный свет постепенно был скрыт пеленой черных облаков, вокруг городских ворот горели бросавшие слабые отблески света факелы.

- Мои люди, чтобы вы не волновались, сопровождают вас обоих обратно в поместье, - Лю Пинь Жан заметив, что цвет неба был не очень хорош, обратился к Жань Янь и Сан Чэню, чтобы утешить их.

Остановив повозку и дав инструкции, Лю Пинь Жан встал на пол повозки и, распахнув шторы, сказал:

- Этот старик недолго занимал должность губернатора провинции Сучжоу, есть множество людей, которым я до сих пор не могу полностью доверять, гарантированно безопасны только Западные ворота города. Ехать отсюда на юг немного дальше, вам обоим придется вытерпеть небольшое неудобство, - он немного помедлил, прежде чем сказать Жань Янь: - Сегодня вы оказали мне услугу, я очень быстро дам вам награду. Я уйду первым.

- Большое спасибо, губернатор провинции Лю, - Жань Янь сделала легкий поклон[2].

Боковая дверь со скрипом открылась. Лю Пинь Жан отпустил занавески, и повозка медленно начала движение.

Только Сан Чэнь и Жань Янь остались в повозке. Цвет лица Сан Чэня был бледен, он все еще не оправился от испуга. Жань Янь была сегодня очень довольна поведением Сан Чэня. Несмотря на то, что он был так же напуган, по крайней мере, он не потерял сознания, это уже было большим прогрессом:

- Вы были сегодня не плохи.

Жань Янь не поскупилась на слова похвалы.

Глаза Сан Чэня прояснились, его героический дух на мгновение удвоился, и цвет лица тоже мгновенно восстановился:

- Ученый уходит на три дня, на него смотрят новыми глазами, когда он возвращается[3]! Я больше не тот же человек, что и в тот день!

Пальцы Жань Янь дрогнули, она немедленно отвернулась, больше не желая на него смотреть. Можно ли гордиться подобными вещами?

Под слабым и нежным желтым светом, тонкий и элегантный профиль Жань Янь создавал ощущение легкого тепла, в отличие от ее обычной отчужденности. Ее тонкая шея выглядела из лунно-белой проймы жуңюня, и едва различимо были видны тонкие ключицы.

При их виде сердце Сан Чэня внезапно забилося быстрее. Некоторое время он боролся внутри, прежде чем слабо сказать:

- Мисс, у меня есть несколько слов, которые я не знаю, стоит ли мне говорить.

- В таком случае подумайте, прежде чем их произнести, - без обиняков[4] сказала Жань Янь.

Сан Чэнь чуть не задохнулся, он открыл рот, чтобы заговорить, и все же снова заколебался. Вскоре он заставил Жань Янь, сидевшую рядом с ним, тоже почувствовать удушье, и она не могла сдержать злости:

- Говорите!

Сан Чэнь почувствовал в своем сердце удовлетворение, но когда уже собрался открыть рот, повозка резко остановилась, занавески кареты рывком поднялись, и человек в черном одежде, словно порыв ветра, ворвался внутрь, принеся холодное с собой ледяную ауру. Черная ткань закрывала лицо вошедшего, его взгляд скользнул словно молния, и за один вдох, прежде чем Жань Янь и Сан Чэнь отреагировали каким-либо образом, залитый холодным светом меч, уже прижался к ее шее.

Все слова Сан Чэня застряли у него в горле, он с ужасом смотрел на человека.

- Мисс Жань! - голоса солдат из префектуры снаружи были наполнены волнением.

- Если не хотите, чтобы она умерла, продолжайте свой путь! - голос был ледяным и притягательным, насыщенным убийственной аурой.

Солдаты префектуры снаружи на мгновение растерялись, не зная, что предпринять, а сердце дуйчжэна[5] тоже похолодело. Этот человек смог запрыгнуть в повозку прямо у всех на глазах, будто рядом никого не было, попытка атаки определенно не имела бы успеха.

Жань Янь тоже так думала. Династия Тан внедрила структуру из более чем пятидесяти солдат в составе отряда префектур. Этот человек мог легко войти, тогда от кого он скрывался? Эти мысли промелькнули в ее голове, вскоре после того, как прозвучал ее бесстрастный голос:

- Продолжайте движение.

Хотя ее голос тоже был холоден, но он отличался от смертельного мороза, шедшего от мужчины в черном. Наоборот, у него была своего рода способность успокаивать и придавать сердцам смелости.

Солдаты префектуры снаружи услышав приказ Жань Янь, немного поколебались, прежде чем

под предводительством дуйчжэна двинуться вперед.

Тем не менее, человек в черном ничуть не расслабился. Длинный меч в его руке все еще оставался крепко прижатым к шее Жань Янь, его лезвие казалось чрезвычайно острым[6], но оно не порезало ее кожу, было видно, что этот человек контролировал себя до невероятной степени.

– Вы ранены, – чувствительное обоняние Жань Янь уловило слабый запах крови, ее взгляд слегка сместился, упав на влажную область на его груди: – Вы повредили меридиан сердца.

– Тихо, – голос человека в черной одежде, казалось, несколько ослабел, его характер нельзя было считать иным кроме, как насильственным.

– Невероятно, ты смеешь вести себя так безрассудно! – Сан Чэнь постепенно пришел в себя и сообщил дрожащим голосом: – Конфуций сказал...

– Заткнись!

– Заткнись!

Понизив голос, Жань Янь и человек в черном одновременно сделали ему выговор.

Жань Янь тайком закатила глаза. Человек в черном только что попросил тишины, и тут этот идиот ринулся на лезвие меча. Если по какой-то причине они разозлили его – одно дело, если из-за этого он убил бы этого проклятущего кролика, но если за компанию он убил бы ее, не будет ли это слишком несправедливо?

Человек в черном, казалось, почувствовал, что Жань Янь можно считать разумной, или, может быть, боялся, что она пытается обмануть его, поэтому наклонился к ее уху и сказал:

– Не пытайтесь разыгрывать никаких фокусов. Даже если сейчас я тяжело ранен, я легко могу перебить всего лишь один отряд солдат. Если вы окажете небольшое сотрудничество, я уйду, едва мы проедем этот лес, не повредив на ваших головах ни единого волоска.

Жань Янь, отделенная от мужчины небольшим расстоянием, ощутила его тепло, а также слегка затрудненные звуки дыхания. На короткое время ситуация стала несколько неоднозначной.

Увидев это, Сан Чэнь явно покраснел:

– Джентльмен не должен использовать чужие трудности, вы не можете опозорить мисс!

Вжух! Сверкнул холодный луч, Жань Янь невольно вскрикнула, но, прежде чем ее голос успел покинуть горло, человек в чёрном закрыл ей рот.

Сан Чэнь оторопел, глядя на кинжал, пронзивший его плечо, а также свежую кровь, льющуюся на серые одежды, быстро окрашивая их в красно-алый цвет, цвет его лица постепенно побледнел, тело дрожало все сильнее и сильнее, наконец, его глаза закатились, и он потерял сознание.

Жань Янь вздохнула с облегчением, кинжал не повредил никаких жизненно-важных частей, он, вероятно, просто упал в обморок от вида крови.

Дыхание Жань Янь коснулось ладони человека в черном, оно пронизало все его тело, как ток, заставив его почувствовать себя полностью онемевшим. Только в этот момент он заметил нежное ощущение под своей ладонью, вскоре после этого, онемение ощутимо ударило по его сердцу.

Человек в черном быстро убрал руку. Жань Янь тоже перевела взгляд и посмотрела на него.

Две пары глаз встретились, Жань Янь отчего-то заметила, что эти темные глаза имели слабый темно-синий оттенок, холодный и глубокий, как подземный мир, никогда не выдавший солнечного света, его переносица была высокой и прямой, длинные брови тянулись к вискам. В ее памяти был только один человек, у которого были такие брови и глаза.

Фармацевт Су, Су Фу. Жань Янь глубоко задумалась.

– Эй, вы! Вы не видели проходившего поблизости человека в черной одежде? – внезапно спросил кто-то снаружи повозки.

Все тело Су Фу тут же напряглось, длинный меч, прижатый к Жань Янь, тоже немного напрягся.

Жань Янь посмотрела на него и крикнула:

– Дуйчжэн, что случилось?

Глухой, холодный, на грани слышимости голос, донесся из повозки, сливаясь с теплым и влажным летним ночным ветром, неся освежающее, глубоко проникающее в сердце чувство. Мускулистый мужчина, задавший вопрос, был слегка ошеломлен и не мог не взглянуть на повозку.

Дуйчжэн знал, что возможно, Жань Янь угрожали, поэтому, как только она заговорила, сразу пришел в себя. Он сложил руки и сказал:

- Ночь становится все темнее, и мы очень спешим, поэтому не заметили, чтобы кто-то проходил мимо.

- Интересно, кто сидит в повозке? – спросил мускулистый мужчина, не желая сдаваться. Он чувствовал, что тот человек определенно был рядом, но нигде не мог его найти, вполне возможно, что он находился в той повозке.

- Мои извинения, это официальное дело офиса префектуры, я не могу раскрыть его вам[7], – дуйчжэн показал свою командную табличку.

- Бай И. Уходим, – окликнул изнутри мужчина, сидящий в роскошной повозке, остановившейся около деревьев. Его низкий хриплый голос с ноткой лени, нес вездесущую ауру внушительных манер человека с высоким положением. Это была обычная фраза, но из уст этого человека слова прозвучали несравненно... чувственно.

Голос донесшийся с расстояния примерно двадцати двух-двадцати шести метров[8], все еще мог четко отдаться в ушах Жань Янь. Он был похож на перышки, слегка пощекотавшие глубину ее сердца, вызывая нестерпимое желание увидеть его облик.

Получив приказ, мускулистый мужчина, по имени Бай И, отступил от повозки с полным нежелания лицом, повернулся и вскочил на лошадь.

Услышав грохочущий звук повозки, становящийся все дальше и дальше, Су Фу тихим голосом холодно сказал:

- Поехали.

Жань Янь передала приказ дуйчжэну, однако в глубине души она тайно готовилась, думая о том, как заблокировать Су Фу.

Поскольку ранее он по собственной инициативе одолжил ей зонтик, Жань Янь изначально не имела к нему злых намерений, но она также понимала, что этот человек холоден, как лед, его методы решительны и безжалостны, кто мог гарантировать, что он не заставит людей замолчать, убив их?

- Вы лекарь? – Су Фу держал меч, опираясь больным телом на стенку повозки, он был одет в черное, пятна крови были плохо видны, но мокрые участки, прилипли к его телу, демонстрируя стройное и мускулистое сложение.

- Да, – Жань Янь посмотрела на кровь, натекающую с его тела на пол повозки, и сказала: – Вы повредили жизненно-важную часть, если вы как можно скорее не получите лечение, боюсь, умрете от потери крови.

Су Фу немного подумал и сумел вытащить маленькую чайно-зеленую керамическую бутылочку, с усилием расстегнул одежду, наполовину распахнул верхний и нижний слои и, вытащив пробку из бутылки, небрежно посыпал мелкий порошок внутри на свою рану. Хотя была обнажена только верхняя половина его тела, но идеальную фигуру трудно было не заметить. Кроме того, светлая кожа, слабо светящаяся под мягким светом, вместе с вишневым покраснением груди, пропитанной кровью, была пленительно красива.

– Вам нужна помощь? – равнодушно спросила Жань Янь.

Сделав короткую паузу, Су Фу продолжил вытряхивать лекарственный порошок, напрямую и эффективно используя свою внутреннюю одежду, чтобы перевязать рану. После этого он оправил внешнюю одежду. От начала до конца он не произнес ни единого слова.

Жань Янь заметив, что он закрыл глаза, чтобы прийти в себя, слегка сдвинулась к Сан Чэню, едва она пошевелилась, как холодный взгляд сразу же уставился на нее. Жань Янь испугалась его остроты.

Су Фу тоже был немного удивлен. Когда на него смотрели обычные мисс, они тут же начинали паниковать и дрожать, но эта мисс с прекрасными чертами лица стала перед ним еще более смелой, она открыто встала и двинулась в сторону своего спутника. С явным умением, она извлекла у того человека кинжал, прежде чем быстро применить лекарство и перевязать рану.

Повозка неуклонно удалялась от Западных ворот, двигаясь к северу от города, деревья постепенно стали реже, открыв горизонт. Так как в пределах пяти ли (двух с половиной километров) не было никаких препятствий, Су Фу уверился, что засады нет и за ними никто не следует. Он крепко сжал свой длинный меч, его глубокий темный взгляд переместился на Жань Янь, слабо излучая убийственную ауру.

Жань Янь напряженно сжала руки и, с легкой дрожью, встряхнула бутылочку с ядовитым порошком в своей ладони.

Су Фу, похоже, обнаружил ее действия. Он бросил на нее взгляд, развернулся и выпрыгнул из повозки.Примечания анлейтера

[1] 深宫 : место, где проживает император (буквально глубокий дворец)

[2] 叩首 : я проверил свой китайский словарь, google translate и baidu, все они переводят его как kowtow (традиционное приветствие, особенно для старшего, включая вставание на колени и прижатие лба к земле). Я думал, что это было немного чрезмерно для ЖЯ, чтобы сделать это. Но так как люди в древнем Китае все равно обычно сидят на коленях на земле, они просто очень коротко прижимают свои головы к земле, и это не главная проблема, а просто тип вежливости, который используется одним и тем же поколением для извинений. (по крайней

мере, из того, что я могу почерпнуть из байду)

[3] 三日内再行評定 : иметь совершенно новую оценку кого-то, не видя его в течение трех дней

[4] 不鹹不淡 : буквально не соленый и не безвкусный.

[5] 都正 (duizheng): (армия) главнокомандующий (архаичный – используется в династиях Суй и Тан). В одной префектуре двадцать дуйчженей высшего седьмого ранга, двадцать помощников дуйчжэна низшего седьмого ранга. Каждый взвод состоит из пятидесяти солдат, из которых дуйчжэн и помощники дуйчжэна образуют самый базовый слой офицеров в префектурной армии.

[6] 從髮 : из того, что я понял, это означает, что меч достаточно острый, чтобы нарезать прядь волос, коснувшихся края лезвия.

[7] 壯士 : дуйчжэн использовал слово 壯士 (чжуанши) для обозначения мускулистого человека, что означает воин/герой/храбрый сильный парень

[8] 七丈 : семь-восемь чжан . Один чжан равен 10 чи (китайским футам). (1 чжан = 3,3м).

<http://tl.rulate.ru/book/8781/463370>